

Павел Шишкин: «Редактор

1 0 в о п р о с о в с а м о м у с е б е

ШИШКИН ПАВЕЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, главный редактор областной газеты «Пензенская правда»

Родился в 1968 году в г. Пензе. По окончании школы поступил на факультет журналистики Уральского государственного университета. В 1986—1988 годах служил в армии в Забайкалье. В 1988 году начал работать в редакции областной молодежной газеты «Молодой Ленинец». Около года был заместителем редактора областного еженедельника культуры «Доброе Утро».

Более 10 лет проработал в пензенском представительстве газеты «Комсомольская правда» в качестве обозревателя, главного редактора, заместителя генерального директора.

С 2009 по 2010 год — заместитель редактора областного еженедельника «Наша Пенза».

В 2010 году возглавил газету «Пензенская правда».

Председатель областной организации Союза журналистов России.

ЖУРНАЛИСТИКА — ЭТО ...

Умение думать на бумаге.

ПОЧЕМУ ВЫ ПОШЛИ В ЖУРНАЛИСТИКУ?

По наивности своей юношеской. Искренне верил, что профессия способна изменить мир к лучшему. С возрастом убедился, что мир и без меня мудро устроен, и оставил его в покое. Но профессия к тому времени уже затянула.

КОГО ИЗ ГЕРОЕВ МАТЕРИАЛОВ ВАШЕГО ИЗДАНИЯ ВЫ ПОМНИТЕ И ПОЧЕМУ?

Лена Бурдина. Девочка, которой срочно нужны были деньги на сложную операцию. Самое начало 1990-х, никакого Интернета и соцсетей, только огромное желание помочь. Это была одна из первых попыток собрать деньги, чтобы помочь больному ребёнку через газету.

Ради этой цели объединили свои усилия «Пензенская правда» и тогдашняя молодёжка «Молодой ленинец». Знакомые лётчики, совершавшие вечерний рейс из Пензы в Москву, приземлившись в столице, отправились с нашими газетными обращениями на телевидение. Там как раз шёл прямой эфир программы «До и после полуночи».

Ребятам удалось каким-то чудом передать газеты Владимиру Ки-

не имеет права быть камикадзе»

рилловичу Молчанову, и тот прочитал наше обращение на всю страну. И люди сразу же откликнулись.

Это было потрясающее чувство, нам казалось, что мы можем всё. А через несколько дней Лены не стало.

Помню, как вечером сидели в кабине замреда «Пензенской» Саша Мысякова, тогдашние корифеи, совсем молодые ещё журналисты и молча пили. Потому что не боги.

ВЫ СЧИТАЕТЕ СЕБЯ СВОБОДНЫМ ОТ САМОЦЕНЗУРЫ?

Конечно нет. Редактор не имеет права быть камикадзе. А путь к успеху всегда лежит через самоконтроль и самоограничения.

ЧТО (ИЛИ КТО) ПОМОГАЕТ НЕ ТЕРЯТЬ ВЕРУ В СЕБЯ И В ПРОФЕССИЮ?

Сама профессия. Моменты, когда руки опускаются, бывают, конечно, как, наверное, и у всех. Но утром приходишь в редакцию, начинается традиционная дневная суета и становится уже не до самокопаний. К вечеру смотришь — это успел, то сделал. Жизнь вроде и налаживается.

ЕСЛИ НЕ ЖУРНАЛИСТИКА, ТО...» — ИЛИ ГДЕ ВЫ ЕЩЁ МОЖЕТЕ ПРИНЕСТИ ПОЛЬЗУ?

Никогда не задавался этим вопросом. Наверное, на пенсии в качестве воспитателя будущих внуков. И то до конца не уверен.

КАК ВЫ ОТДЫХАЕТЕ?

Перед каждым отпуском обещаю себе никуда не бежать, не спешить, делать все меееедленно и лениво. И каждый раз отпуск превращается в какой-то бесконечный забег с морем впечатлений и эмоций, сорванной спиной, повреждёнными связками и ощущением, что мне срочно нужен отдых.

Отдохнуть и расслабиться по-настоящему получается только в гостях у родителей или в небольшой компании друзей, где-нибудь в лесу у воды.

Ну, или когда вдруг свалит простуда. Лежишь с книжкой, бокалом

чая, сил что-нибудь делать нет, и ты отдыхаешь.

КАКИЕ ХУЛИГАНСКИЕ ПОСТУПКИ ВЫ СОВЕРШАЛИ В ДЕТСТВЕ ИЛИ ЮНОСТИ?

В детстве, конечно, много чего было. Не зря же говорят, что мужчи-

ны — это случайно выжившие мальчики.

Но самое большое своё хулиганство я совершил уже после армии, и оно определило мою дальнейшую жизнь. Вернувшись домой, я наведалься в гости в местную «молодёжку», где тогда формировалась новая команда, и мне предложили перевестись на «заочку», попробовать поработать пока внештатно, а там, если будет получаться, глядишь, и место в штате появится.

Авантюра была чистой воды, но я согласился. Мудрый декан нашего журфака Борис Николаевич Лозовский прекрасно понимал, что «заочка» для журналиста — это часто прощай, учёба, и доводов за то, чтобы я остался спокойно учиться, привёл много.

Когда крыть стало совсем нечем, я выложил неопровержимый аргумент.

— Женюсь скоро! Надо семью кормить и быть рядом с женой.

— Вот привези справку из ЗАГСа о женитьбе, тогда и поговорим.— Декан остался невозмутим.

Юность самонадеянна. Прилетел в Пензу, посоветовался с другом, также вернувшимся из армии, и мы отправились в парк неподалеку от Дворца бракосочетаний, знакомиться с девушками, и предлагать пойти со мной таким замечательным в ЗАГС, чтобы подать заявление, получить удостоверяющий документ в виде приглашения и забыть о существовании друг друга.

К нашему удивлению, ни одна из девушек в восторг от такого предложения почему-то не пришла.

— Может это потому что ты им не всерьёз предлагаешь? — предполо-

жил Валерка. — А если скажешь, что на самом деле женишься, то никаких проблем не будет.

Тяга моя к газете в тот момент была столь велика, что я и на самом деле начал подумывать: а может и правда? Присмотрим, кого посимпатичнее, а там после свадьбы разберёмся.

К счастью, брака по любви к газете всё же не состоялось. Нашлась добрая девушка, как сейчас помню, звали её Ирина, которая вошла в моё положение. И через две недели, помахав университету рукой, я отправился в журналистику. Судьба девушки мне неизвестна.

ВАШЕ САМОЕ ЯРКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ?

Мне лет 9 или 10. Последние дни августа, родители приехали забирать меня от бабушки из деревни. Ранним утром стоим на перроне в ожидании посадки на поезд. И тут из-за старого парка начинает вставать солнце. Я пытаюсь предста-

вить, как вот сейчас уеду и меня здесь не будет, а солнце останется, и наш пруд, и удочки будут висеть

под крышей сарая. Как бабушка одна идёт мимо нашей колонки к дому. Соседи просыпаются, начинается обычный день. И всё это есть, но уже без меня.

И так стало жалко и бабушку, и пруд, и кота, и троюродного брата, который придёт днём, а ему скажут, что я уехал. И себя тоже жалко. Такая тоска щемящая навалилась. До комка в горле.

Это была уже не детская обида, когда не купили игрушку или родители куда-то с собой не взяли. Мне кажется, в то утро я впервые по взрослому задумался о том, что я и большой окружающий мир не одно и то же и он вполне может существовать без меня. А время это не стрелки на часах, а то, что проходит и никогда не возвращается.

ВАШИ ЛЮБИМЫЕ: КНИГА, ФИЛЬМ, ПЕСНЯ, БЛЮДО, НАПИТОК?

Читал и читаю много. Для журнала это обязательно. Очень люблю мемуарную литературу. Но могу снять с полки «Три повести о Малыше и Карлсоне» или крапивинских «Трое с площади Корронад», «Властелина колец» Толкиена и перечитывать, как в первый раз. Та же история с книгами Василия Аксёнова.

Каждую весну обязательно открываю «Самую лёгкую лодку в мире» Юрия Ковалёва, чтобы почувствовать, как по-прежнему тянет ехать, плыть, лететь.

И, конечно, Юрий Казаков. Мне кажется, это самое доброе из всего случившегося в нашей литературе во второй половине прошлого века, хотя лучшее из написанного им уместается, как правило, в один том.

У меня перебивал уже добрый десяток, наверное, таких сборников. Покупаю, читаю, заново восторгаюсь и кому-нибудь дарю. Потом

покупаю снова, перечитываю, дарю и опять покупаю. Надеюсь, что издавать его никогда не перестанут.

В поэзии среди многих особняком стоят Волошин и Самойлов, два великих отшельника, которые на деле показали, что оптимальный вариант места жительства для родившихся в империи — глухая провинция у моря.

Если говорить о кинематографе, то советские киноленты, большинство из которых знаю практически наизусть. А номер один — «Покровские ворота».

Ещё ранние работы Вима Вендерса и, в первую очередь «Алиса в городах». «Крёстный отец Кошполы». Фильмы Джима Джармуша. «Амаркорд» и «Репетиция оркестра» Феллини.

Из песен, пожалуй, «Полковнику никто не пишет» у «Би 2», «Музыкант» Никольского. Могу бесконечно переслушивать старый альбом «Машины времени» «Реки и мосты».

В еде неприхотлив. Вопреки модным трендам не люблю суши и овсянку. Равнодушен к тортам и пирожным. За то никогда не откажусь от большой отбивной с жареной картошкой, а если ещё солёных рыжиков со сметаной, да хорошую компанию вокруг стола, то праздник состоялся!

Напитки в зависимости от компании и блюд, поданных на стол. Вне компании предпочитаю большой бокал сухого красного вина. А лучше всего кофе в аэропорту, на заправке где-нибудь на трассе или чай в поезде, пусть даже и в пакетиках.

&